

Опустошив бокал, Бай Чжань невольно усмехнулся. Теперь он больше не был Сюй Пэем. Ему больше не нужно было ходить по тонкому льду, оглядываться и беспокоиться. Теперь он был просто мелкой сошкой и мог позволить себе расслабиться.

Но всё вокруг изменилось.

Тот мужчина, который одной фразой, улыбкой или поцелуем заставлял его терять голову, теперь исчез в неизвестности. Был ли он действительно молодым господином? Сюй Пэя это не волновало. Он играл множество ролей, прекрасно понимал любовь и ненависть мелких людей. У каждого была своя история. Даже он, когда-то блиставший Сюй Пэй, теперь превратился в никому не известного Бай Чжаня.

Так что же значили статус, профессия и положение того человека?

Просто, если они встретятся снова, тот, скорее всего, уже не обратит внимания на нынешнего его.

...

Ближе к полуночи Бай Чжань тихо пробрался обратно в гостиницу. Учитывая сегодняшнюю активность Ши Тяньчэня, тот должен был уже крепко спать.

Осторожно вошел в комнату, неслышно снял обувь, забрался на кровать и накрылся одеялом... Всё это время он краем глаза следил за соседней кроватью. Тот спал крепко, грудь равномерно поднималась и опускалась. Отлично, эта ночь пройдет, и всё забудется.

Но прежде чем он успел накрыться одеялом, темная тень тяжело навалилась на него.

Возрожденный Сюй Пэй готовился встретить первый вызов на своем профессиональном пути.

— Что ты делаешь? — оказавшись прижатым к кровати, Бай Чжань сохранял уверенность.

Но Ши Тяньчэнь закричал еще громче:

— Что я делаю?! Ты еще спрашиваешь! Где ты был, когда я вышел из душа?!

— Мне неудобно так разговаривать, слезь, — Бай Чжань попытался оттолкнуть его, его ладонь почувствовала напряженные мышцы и горячее дыхание.

— Я думал, тебе это нравится, — Ши Тяньчэнь изменил тон, но не изменил позу, лишь освободил одну руку, чтобы погладить Бай Чжаня по щеке. — Сюй Бай, хватит притворяться. Разве ты не ждал, что я так поступлю?

Его большой палец скользнул по подбородку Бай Чжаня, вызывая легкую дрожь.

— Ши Тяньчэнь, — Бай Чжань произнес каждое слово отчетливо. — Я не хочу, чтобы наши отношения стали такими, и у меня нет к тебе никакого интереса.

Тело, нависшее над ним, резко замерло.

— Не может быть! — Ши Тяньчэнь был вне себя. — В радиусе сотни ли нет никого красивее меня. Как ты можешь не интересоваться мной? Разве ты не любишь мужчин? Я недостаточно хорош?

Его рука снова скользнула к шее Бай Чжаня. Тот сохранял спокойствие, глубоко вдохнул и сказал:

— Я понял, что мне больше нравятся женщины.

— Да? — Ши Тяньчэнь остановился, снова наклонился, тело его слегка двигалось. — Тогда почему ты возбуждился?

Бай Чжань не выдержал его похабности:

— Кто угодно возбуждётся, если его так прижмут!

— Ладно, тебе я не интересен, ничего страшного. Ты мне интересен, и этого достаточно.

С этими словами он наклонился, собираясь поцеловать его.

Бай Чжань вертелся из стороны в сторону, не давая ему добраться до губ. Оба выглядели довольно нелепо.

— Если ты такой возбужденный, иди в бар! До улицы баров десять минут на такси! Не забудь надеть солнечные очки! — кричал Бай Чжань, уворачиваясь.

— Ты сам сказал быть осторожным! Я боюсь оставить улики! — Ши Тяньчэнь продолжал ловить его губы.

— Ты что, так отчаянно нуждаешься?!

— Мы оба мужчины, можем помочь друг другу! Я уже сдерживаюсь, другие трахают фанаток, а я — своего менеджера...

— Ши Тяньчэнь!

— Что?!

— Если ты действительно посмеешь тронуть меня, мы расстанемся!

После этих слов Бай Чжань почувствовал, как давление на него ослабло.

Выражение лица Ши Тяньчэня было трудно описать — смесь удивления, недовольства и гнева. Он спросил:

— Ты действительно так меня презираешь?

...

Бай Чжань не знал, что ответить, лишь грудь его продолжала тяжело дышать, еще не успокоившись после борьбы.

Ши Тяньчэнь оставался верхом на Бай Чжане, в темноте его лицо было неразличимо, но Бай Чжань уже получил сигнал, что опасность миновала. Он не был уверен, какая из его фраз задела Ши Тяньчэня — угроза расстаться, предложение пойти в бар или их нелепое уворачивание от поцелуя... В любом случае, он не хотел, чтобы их отношения стали такими.

На следующий день всё было забыто, никто больше не вспоминал о случившемся. Они

продолжали общаться как раньше, будто ничего не произошло.

Это была их последняя сцена в фильме «Прекрасные шрамы». График съемок был плотным. Утром они с дублером Юй Хохо снимали сцены драк, днем снимали крупные планы с Юй Хохо, а затем добавили несколько диалогов.

Сцены драк снимались практически с первого дубля. Дублер был профессионалом, и после одной репетиции они уже поняли друг друга. Режиссер Лю высоко оценил Ши Тяньчэня и выразил надежду на дальнейшее сотрудничество.

В одной из дневных сцен Юй Хохо тоже показал себя с лучшей стороны, словно в одночасье всё понял.

Когда Черный Пантера сказал, что занимается боксом только ради денег, Юй Сяофань широко раскрыл глаза. Он наносил несколько финтов, спрашивая:

— Тогда какой смысл для тебя в боксе?!

Каждый удар соответствовал ритму диалога, и это небольшое добавление усилило напряжение сцены.

Этого не было в сценарии, и Ши Тяньчэнь не ожидал такой импровизации, но, хотя он был удивлен, он оставался в роли, поэтому режиссер не остановил съемку.

Он поймал руку Юй Сяофаня и произнес следующую реплику:

— Только дети говорят о смысле, взрослые смотрят на выгоду.

С этими словами он поднял бровь и улыбнулся, но улыбка была мрачной.

Не дожидаясь ответа, он отпустил руку, повернулся и вышел из комнаты.

Камера в этот момент была направлена на спину Черного Пантеры, а фигура Юй Сяофаня была намеренно размыта. Но Юй Хохо не сдался, он оставался в роли. Его плечи были напряжены, руки сжаты в кулаки по бокам. Этим маленьким жестом он передал невысказанные слова: Юй Сяофань ненавидел тех, кто презирал дух спорта, он хотел догнать его и снова сразиться.

— Отлично! Эта сцена просто великолепна! Хохо, ты сделал шаг вперед!

Впервые получив похвалу от режиссера, Юй Хохо покраснел от возбуждения, переполненный радостью от признания.

Он инстинктивно посмотрел на Бай Чжаня, и тот кивнул ему в ответ.

Благодаря этой сцене Юй Хохо стал единственным участником группы XYZ, который действительно оживил своего персонажа.

Ши Тяньчэнь, только что закончивший съемки, стал свидетелем этого короткого обмена взглядами и с недовольством сжал кулаки, так что костяшки пальцев хрустнули.

Как раз в этот момент на съемочную площадку пришли журналисты. По традиции сначала они взяли интервью у режиссера, затем у главных актеров. Камера сначала была направлена на лидера группы XYZ Се Фэна, затем на звезду Чжао Юя, и только потом на Юй Хохо.

Поскольку он только что снимал сцену с Черным Пантерой, сейчас на Юй Хохо была самая яркая одежда — шелковый халат, свободно завязанный на талии. Хотя он был худощав и не обладал выдающейся фигурой, он выглядел очень молодо, его длинная шея и изящные ключицы были приятны глазу. Камера задержалась на нем, затворы щелкали без остановки. В самый разгар съемки журналист толкнул оператора, указывая, чтобы тот поднял камеру выше.

За Юй Хохо, недалеко от него, стоял Ши Тяньчэнь. Для СМИ это было новое лицо, и очень интересное.

На нем был черный шелковый халат, похожий на тот, что был на Юй Хохо, но из-за его высокого роста он выглядел иначе — более мужественно и сексуально. Его грудь была широко открыта, обнажая мускулистое тело. Темный шрам шел от груди к ребрам, подчеркивая стройную талию и силу... Опытный оператор, видевший множество красавцев, сразу направил камеру на Ши Тяньчэня, но прежде чем он успел нажать на кнопку, перед объективом появилась темнота. Молодой человек загородил камеру.

— Извините, мой подопечный пока не дает интервью.

Это было новое лицо, неизвестно кто, но говорил он уверенно.

Не дожидаясь ответа журналиста, он увел новичка.

Журналист и оператор переглянулись:

— Что, есть те, кто не хочет интервью? Мы точно в нужном месте?

Тем, кто отказал в интервью, конечно же, был Бай Чжань. Когда они отошли, Ши Тяньчэнь тоже был в недоумении:

— Почему ты не дал им снять меня?

— Ты видел их камеру? Они смогут снять тебя красиво? — спокойно ответил Бай Чжань.

— Я красиво выгляжу в любом случае, — возразил Ши Тяньчэнь.

<http://bllate.org/book/16361/1479593>